

Карынов Ч.К.

ИНТЕГРИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВУЮ ПОЛИТИКУ

УДК 349.2.

Настоящая статья посвящена анализу правового положения личности в обществе, создания условий для ее всестороннего развития. Автор отмечает, что создание условий для развития личности должно стать основной целью и интегративным направлением социальной политики государства.

The present article is devoted to the legal personality status. Author of the article points out that creation of personality development conditions must be the main goal and integrative direction of state social policy.

Особой формой осуществления социальной политики и своеобразной его гарантией является право вообще, трудовое право – в особенности. Считаем необходимым подчеркнуть, что в правовых нормах не только закрепляются основы государственной и общественной жизни, направления и цели ее развития, но и устанавливаются конкретные формы и методы продвижения к этим целям, определяются пути и условия социального развития на уровне общества, коллектива, личности. Причем в отличие от других методов социальной регуляции право осуществляет эти функции в специфической форме – путем нормативного регулирования общественных отношений, поддерживаемого всей силой государственного и общественного воздействия.

Таким образом, чтобы выявить роль права в реализации социальной политики на современном этапе, необходимо проанализировать общественные отношения, которые формируют социальную структуру общества и подвергаются правовому регулированию. Следует отметить, что проблема регулирующего воздействия права на социальные отношения до сих пор в литературе комплексно не была освещена. Даже в общей теории права предмет правового регулирования продолжают трактовать как отдельные виды волевых общественных отношений (связей). Однако их рассматривают вне социальной структуры общества, т.е. по существу в отраслевом разрезе (имущественные, управленческие, процессуальные и другие отношения). В обществоведческой литературе также не выработано единого понимания социальных отношений как самостоятельного вида общественных отношений. Между тем, раскрытие категории социальных отношений, на наш взгляд, имеет первостепенное значение для правильного

понимания социальной политики и создания механизма ее реализации.

В литературе понятие «социальные отношения» употребляется в широком и узком смыслах. В широком смысле под социальными отношениями (связями) понимают всю систему общественных отношений, охватывающих экономические, политические, культурные и духовные процессы, т.е. все стороны человеческой деятельности. Такое понимание «социального» (синоним понятия общественного) обычно употребляют в тех случаях, когда нужно отделить социальные явления от физических, биологических и других природных явлений. Вместе с тем в работах К.Маркса это понятие применялось и в более узком смысле. К.Маркс выделял в структуре общественных отношений их социальные аспекты в самостоятельный вид (срез), рассматривая его наряду с экономическими, политическими, духовными и другими видами отношений. Так, он писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».[1]

В философской литературе все большее признание получает трактовка социальных отношений в узком смысле как особого среза или вида общественных отношений, имеющих самостоятельное значение. Еще в 1958 г. В.П.Тугаринов характеризовал социальные отношения как отношения между классами, нациями, народностями, семьями и другими общностями.[2] Несколько позднее эта позиция была развита В.П. Рожиным.[3]

Между тем, ограничение социальных явлений носителями (субъектами) социальных отношений не раскрывает их предметной сущности и не позволяет отграничить их от других видов общественных отношений, так как экономические, политические и другие отношения также являются отношениями между слоями, группами и другими социальными образованиями. Кроме того, такая позиция ведет к отождествлению социальных отношений с социальной структурой общества. Кроме того, такая позиция ведет к отождествлению социальных отношений с социальной структурой общества.

По мнению М.Н.Перфильева и Л.В.Орловой, социальные отношения связаны с условиями существования и расширенного воспроизводства совокупного индивида.[4] В их

состав входят общественные отношения по обеспечению совокупного индивида жизненными средствами, его расширенного воспроизводства и приобщению к производству и системе общественных отношений в целом.

Достоинство этой концепции, на наш взгляд, состоит в приближении социальных отношений к личности, более тщательной и содержательной трактовке социальных отношений. В то же время позиция авторов вызывает возражения. Сделав шаг в сторону личности, они становились на условиях существования «совокупного индивида». Что понимается под этим термином? «Совокупный индивид, — пишет М.Н.Перфильев, — абстракт, присущий людям, находящимся в общении. Поскольку проявлением сущности человека в обществе является его личность, а абстракт олицетворяет то общее, что характерно для людей в их общении, постольку, видимо, общественной сущностью совокупного человека является определенный тип личности, сформированной воспитанием и средой».[5]

Но социальные отношения включают в себя отношения как высшего структурного уровня, так и средних и низших уровней (например, социальная группа, коллектив, семья, работник, пенсионер и т.д.). Поэтому применительно к социальным отношениям следует оперировать категорией личности, а не совокупного индивида. Социальные отношения представляют собой такой срез общественных отношений, который в конечном счете характеризует положение личности в обществе.

В социально-экономической литературе акцентировалось внимание на указании о том, что общественный процесс производства не завершается и не замыкается в пределах процесса овеществления труда в материальном продукте (вещи), а продолжается в рамках потребительского производства, результатом которого выступают человек и общество.

Следовательно, производство, будучи производством вещей, тождественно отношениям экономическим. Поскольку же результатом процесса производства является личность, она есть сфера социальных отношений. Социальными также будут отношения и вне труда (например, в семье, школе, быту и т.п.), поскольку результатом этих отношений также выступает личность.

Формирование (или «производство») человека, всесторонне развитой личности становится главной целью производства. «... Это идентичное с потреблением производство есть второй вид производства, проистекающий из уничтожения продукта первого. В первом производитель себя овеществляет, во втором —

персонифицируется произведенная им вещь».[6]

На наш взгляд, данный тезис должен быть взят за основу при анализе и разграничении производственных и социальных отношений.

Таким образом, в процессе производства, распределения и обмена складываются не только производственные, но и социальные отношения. То же самое относится и к потреблению. В той части, в которой потребление есть процесс воспроизводства рабочей силы, одного из элементов производительных сил, оно входит в категорию производственных отношений. Если же потребление рассматривается как процесс воспроизводства личности, то и оно должно быть признано категорией, характеризующей социальные отношения.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что положение личности в обществе служит одним из определяющих признаков социальных отношений, а создание условий для ее всестороннего развития — интегративной целью социальной политики государства. Но не означает ли это принижения роли стратов и социальных групп в обществе? Как нам представляется, такого принижения нет. Центральный тезис теории личности гласит: «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». С этой точки зрения человек — существо общественное, результат развития всей системы общественных отношений.

Положение людей и групп в обществе М.Н.Руткевич связывает с категориями равенства и неравенства, что придает определенную специфику социальным отношениям. Поскольку категории равенства и неравенства проявляются не в какой-то одной сфере общественной жизни, а в экономике, политике, духовной жизни, постольку он считает социальные отношения «аспектом, стороной, и притом важнейшей, всей системы общественных отношений».

Отталкиваясь от этих методологических посылок, М.Н. Руткевич характеризует социальные отношения как «отношения, определяемые положением людей и групп в социальной структуре общества».

В этой позиции, на наш взгляд, правильно выделен основной блок социальных отношений — равенство и неравенство в положении людей и групп в обществе. Вместе с тем социальные отношения нельзя сводить к одной из их характеристик. Очевидно, и это подтверждает практика управления социальным развитием, данная сфера включает в себя все аспекты положения личности в обществе (условия труда

и жизни, обеспечение справедливости и равенства в распределении людей по видам деятельности и в распределении материальных и духовных благ, степень соответствия образа жизни человека целям всестороннего гармоничного развития личности).

Отсюда следует: в более узком смысле социальная сфера включает в себя совокупность тех общественных отношений, которые, базируясь на способе производства, имеют свое специфическое содержание. Они отражают положение личности в первую очередь на различных стадиях процесса воспроизводства материальных благ. Естественно, что это положение определяется прежде всего характером и содержанием видов труда, выполняемых отдельными людьми и их группами. Таким образом, ведущим звеном социальных отношений выступают общественно-трудовые связи, возникающие на базе общественной кооперации труда. Вместе с тем социальные отношения формируются в результате и той деятельности людей, которая выходит за пределы общественного труда. Но данная деятельность не может претендовать на роль основного фактора, на базе которого складываются социальные отношения.

Таким образом, целенаправленное развитие социальных отношений, забота о человеке и составляют предмет социальной политики. Это свидетельствует, во-первых, об усилении роли социальных факторов в развитии общест-

венного производства и других сфер жизнедеятельности общества; во-вторых, о расширении материальных возможностей для более полного удовлетворения социальных потребностей населения; в-третьих, об усилении акцентов в социальной политике на постановку и решение таких задач, которые, в конечном счете, направлены на всестороннее развитие личности.

Наличие средств для решения социальных задач обусловлено материальными предпосылками — экономическим состоянием общества. Поэтому социальная политика неразрывно связана с экономической стратегией и составляет неотъемлемую часть общей политики государства. В то же время социальные факторы оказывают разностороннее влияние на развитие экономики и других сфер общественной жизни.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 13, с. 7.
2. Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л., 1958, с.32-33.
3. Рожин В.П. Введение в марксистскую социологию. Л., 1962, с. 95.
4. Перфильев М.Н., Орлова Л.В. Социальные отношения. Л., 1973, с.74,98.
5. Перфильев М.Н. Общественные отношения. Л., 1974, с. 35.
6. Философская энциклопедия. М., 1967, т. 1, с. 443.
7. Руткевич М.Н. Диалектика и социология. М., 1980, с. 193.